

В одиночку против дракона*

Р. Г. Назиров

«Тот, кто подло восторгается подлыми предметами — настоящий сноб, и это лучшее определение означенного типа».

«Но иначе и быть не может в стране, где лордопочтение вошло в общественный катехизис и где люди приучаются с детства уважать справочную книгу пэров, как вторую библию».

Эти слова взяты из знаменитой «Книги снобов», которую написал свыше ста лет назад английский писатель Теккерей. После выхода его книги слово «сноб» стало международным: оно означает человека, который хочет казаться выше своего положения, стремится не отстать от моды, подражает «великосветскому» обществу. Снобизм — это лордопочтение, пресмыкание перед знатью, болезнь мещан, особенно свойственная английской буржуазии.

Тот, кто осмелел снобов и снобизм, сам отнюдь не был революционером. Но Вильям Мейкпис Теккерей, родившийся 18 июля 1811 года в Калькутте в семье колониального чиновника, обладал острым умом и высоким чувством чести. С юных лет он мечтал стать живописцем, но, истратив наследственное состояние, вынужден был заняться журналистикой. Перо и карандаш спорили между собой в его руках: он писал пародии, эпиграммы, фельетоны, рисовал карикатуры. Горечь обманутых надежд по-своему воспитала его талант: Теккерей стал врагом всякого романтизма, всякой позолоты, всякой фальши.

Всё, что для буржуазного читателя выглядело «красивым», Теккерей заклеил своим язвительным, желчным смехом. Он осмеивал идеализацию феодализма в романах Вальтера Скотта, иронизировал над восточными поэмами Байрона, писал пародии на романы Дюма. Этому умному и невесёлому человеку отчаянно хотелось **настоящего**: настоящей силы, настоящей любви, настоящего героя. В течение шести лет он активно сотрудничал в юмористическом журнале «Панч», крупнейшем в Англии. В «Панче» в течение двух лет появлялись его сатирические очерки, изображавшие людей разных рангов, проникнутых общим духом кастовости и самодовольства. Из этих журнальных очерков составила «Книга снобов», которая принесла Теккерее славу. Это блестящий образец реалистической сатиры. В последней главе автор пишет:

«Но довольно, мне тошно от придворных ведомостей и от светского бонтона, я считаю слова: аристократия, привилегии, светский тон и т.д. — нелепыми, гнусными, нехристианскими выражениями; их давно пора выбросить из словаря честных людей. Общественная система, которая помещает на придворных банкетах гениальных людей на задние столы. . . —

* «Советская Башкирия». 18 июля 1961 года

снобская система. Если вы презираете своих ближних и забываете ваших друзей в погоне за титулованными особами — то вы сноб; если вы стыдитесь своей бедности и своего честного труда, то вы такой же сноб, как тот, кто гордится своим богатством или высоким происхождением».

Теккерей без промаха вонзает свое перо в раздутое самолюбие английской буржуазии, он находит снобов среди банкиров, военных, чиновников, купцов; критикуя снобизм, который он называет «драконом», Теккерей по сути дела нападает на английское буржуазное общество. Правда, его критика носит лишь этический характер: он нападает на следствия, не задевая причин; ратуя за расширение избирательного права, против засилья аристократов в викторианской Англии, Теккерей оставляет неприкосновенной ее величество частную собственность. . .

Ограниченность Теккерей наложила отпечаток на его многочисленные романы из жизни английской буржуазии, лучший из которых «Ярмарка тщеславия», вышедшая выпусками в 1847–1849 годах. Теккерей назвал ее «романом без героя». И действительно, движущей силой действия в «Ярмарке тщеславия» является не бледная добродетельная Эмили, а хищная интриганка Ребекка Шарп. И хотя в финале романа добродетель торжествует, но и порок остается в добром здравии. Это свидетельствует о трезвом, реалистически точном подходе Теккерей к изображению буржуазной действительности. Однако пессимизм Теккерей, его неуверенность в собственных идеалах, этический по преимуществу характер критики все это приводит к тому, что Теккерей не затрагивает больших социальных проблем и не проявляет той прекрасной веры в человека, которая волнует нас в романах Диккенса.

Сатирик, портретист буржуазного класса, Теккерей не мог найти героя в рядах буржуа, не мог почерпнуть вдохновения и веры из этой толпы снобов и завистников. Он не изображает в своих книгах людей из народа, он их по сути дела и не знает. . . «Мастер великолепной формы», как назвал Теккерей Чернышевский, он является полководцем без армии и в одиночку выступает против дракона мещанской пошлости и низкопоклонства, против эгоизма и стяжательства. Борьба Теккерей лишена будущего, ведь для него цель борьбы — лишь идеально вычищенное и облагороженное, но то же самое буржуазное общество. И внутренне сознавая утопичность своих взглядов, Теккерей ищет героя в прошлом, поселяет своего Генри Эсмонда из одноименного романа в XVIII веке.

Большой художник, Теккерей отнюдь не идеализировал положительных героев, не писал одну лишь черной и голубой краской: палитра его богата оттенками, образы жизненны, положительные персонажи обладают своими человеческими слабостями, а отрицательные являются таковыми не из любви к злодейству, а повинуются эгоизму, пронизывающему все общество. Реализм Теккерей во многом тоньше, достовернее, убедительнее, чем реализм Диккенса, окрашенный мелкобуржуазной романтической иллюзией.

Один из самых выдающихся «блудных сыновей» буржуазии, заслуживших признание Маркса и Горького, Теккерей слишком хорошо понимал окружающий мир, слишком пристально вглядывался в него, и его горькая ирония не уступала места необоснованным на-

деждам, тогда как подлинной перспективы Теккерей увидеть не мог. Отсюда та печаль и усталость, которую лучше всего он выразил в последних строках «Ярмарки тщеславия»: «Кто из нас счастлив в этом мире? Кто из нас обладает тем, чего он желает? Или, обладая, удовлетворен? Давайте, дети, сложим кукол и закроем ящик, ибо наше представление окончено».

И мы закрываем книгу Теккерей с чувством глубокого уважения к его мужеству, восхищенные его непримиримостью, покоренные суровой правдой, которая пульсирует в жилах его живых и насмешливых творений.